

Научная статья
УДК 34.01

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКОННОСТИ

Сергей Геннадиевич Нистратов

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, sergleo15@mail.ru

Аннотация. В статье в теоретико-правовом смысле анализируются понятия конституционного и международного контроля как инструментария достижения необходимого режима законности, с учетом складывающейся современной правовой парадигмы развития общества и государственности. Определяется роль конституционного контроля как базисной гарантии достижения стабильности в правовом регулировании российского государства. Проводится дискурс в соотношении внутригосударственного и международного права в процессе правоприменительного усмотрения и их влияния на механизм обеспечения законности. С учетом современного развития общества и российской государственности анализируется гносеология принимаемых решений международными органами и Конституционным судом Российской Федерации в процессе нормоконтроля, правового регулирования, обеспечения законности и правопорядка. В теоретическом понимании определяются причины и условия возникновения приоритета внутригосударственного правового регулирования. На основании проведенного теоретико-правового исследования делается вывод о влиянии и результатах трансформирования правовой действительности в институтах конституционного и международного контроля, с учетом объективной реальности развития и существования внутригосударственной законности и правопорядка.

Ключевые слова: конституционный контроль, международный контроль, законность, механизм обеспечения законности, правоприменительное усмотрение, правовое регулирование, конституционная стабильность, суверенитет, идентичность, правовое регулирование, общественные отношения.

Для цитирования: Нистратов С. Г. Теоретико-правовой аспект конституционного и международного контроля в механизме обеспечения внутригосударственной законности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 18–27.

Original article

THEORETICAL AND LEGAL ASPECT OF CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL CONTROL IN THE MECHANISM OF ENSURING DOMESTIC LEGALITY

Sergey G. Nistratov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia, sergleo15@mail.ru

Abstract. The article analyzes the concepts of constitutional and international control in the theoretical and legal sense as a tool for achieving the necessary regime of legality, taking into account the emerging modern legal paradigm of the development of society and statehood. It determines the role of constitutional control as a basic guarantee of achieving stability in the legal regulation of the Russian state. A discourse is conducted on the relationship between domestic and international law in the process of law enforcement discretion and their impact on the mechanism of ensuring legality is conducted. Taking into account the modern development of society and Russian statehood, the epistemology of decisions made by international bodies and the Constitutional Court of the Russian Federation in the process of regulation, legal regulation, law and order is analyzed. In a theoretical understanding, the reasons and conditions for the emergence of the priority of domestic legal

© Нистратов С. Г., 2024

regulation are determined. Based on the conducted theoretical and legal research, a conclusion is drawn about the impact and results of the transformation of legal reality in institutions of constitutional and international control, considering the objective reality of the development and existence of domestic legality and law and order.

Keywords: constitutional control, international control, legality, the mechanism of ensuring legality, law enforcement discretion, legal regulation, constitutional stability, sovereignty, identity, legal regulation, public relations.

For citation: Nistratov S. G. Theoretical and legal aspect of constitutional and international control in the mechanism of ensuring domestic legality // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 4 (106). P. 18–27. (In Russ.)

Введение

По нашему мнению, не существует государств, где не нарушаются права человека. При этом отличие правового государства от иных в том, что в правовом государстве существует отлаженный и эффективно действующий механизм восстановления нарушенных прав. Другими словами, гражданин правового государства понимает и осознает, куда и как можно обратиться для восстановления справедливости. Сам же механизм обеспечения законности в правовом государстве закрепляется в соответствующих нормативных правовых актах, регламентирующих ту или иную область общественных отношений. Соответственно, нарушения, связанные с этим порядком, подрывают авторитет власти в глазах человека и гражданина, особенно остро на такие деструктивные проявления реагирует гражданское общество.

В связи с этим важную роль в установлении должного уровня механизма обеспечения законности играет конституционный контроль и ее стабильность, а также соблюдение общепризнанных норм международного права. Стоит отметить, что в современных реалиях обеспечение международных правоотношений и правоприменительная практика международных институтов вызывают определенную тревогу. Не секрет, что проведение специальной военной операции выявило существенный диссонанс (недостаток) в данной области, а именно ангажированность и наличие правил так называемых «двойных стандартов». Трактование и применение норм международного права, когда одним допустимо так действовать, а другим нет, вызванные политической мотивацией,

по нашему видению, не только не допустимы, но и подрывают весь сложившийся десятилетиями международный правопорядок и, соответственно, сам механизм его обеспечения. Таким образом, принимаемые международными органами и организациями решения существенным образом влияют на законность, в том или ином государстве основываясь не на объективных реалиях права, а на субъективных мотивационных процессах, происходящих «за кулисами» этих органов и организаций.

В этой связи актуальным выглядит исследование вопросов теории о влиянии конституционного и международного контроля на общий механизм обеспечения внутригосударственной законности и правопорядка в целом.

Материалы и методы

Использовались следующие методы исследования: диалектический, сравнительно-правовой, инструментальный, описательно-аналитический и статистический, применение которых позволило проанализировать вопросы соотношения конституционной стабильности и международного контроля в механизме обеспечения законности на современном этапе развития российского общества и государства.

Результаты и обсуждение

Теоретические подходы к пониманию международного контроля в качестве средства обеспечения национальной законности не стали объектом обширных исследований в отечественной юридической науке и в общей теории права, оставаясь недостаточно изученными. Необходимо отметить, что практика межгосударственных договоров и правовая реальность в России в определен-

ной мере опережают теоретические переосмысления в связи с реакцией некоторых государств на проведение специальной военной операции.

В современном международном праве, а также в языковом оформлении актов международного права активно используется понятие международной законности. Это понятие обладает своей особенностью, поскольку международно-правовые отношения формируются не на основании законов, а в соответствии с нормами договоров. Под международно-правовой законностью понимают «нормальное» состояние международно-правовой системы, где соблюдаются необходимые зависимости внутри международного права, рассматриваемого с его нормативной стороны, и где международно-правовые предписания и принципы международного права находят воплощение в реальных межгосударственных отношениях [1, с. 7–8].

Таким образом, возникает вопрос о гарантиях международной законности. К числу этих гарантий относятся система международного правосудия, создание международной уголовной юрисдикции, развитие универсальной юрисдикции для государств, а также институт международно-правовой ответственности государств за нарушение своих международных обязательств. Причиной нарушений международной законности часто «является отсутствие наднационального механизма проверки и контроля выполнения государствами их обязательств и соблюдения норм международного права» [2, с. 591].

В современном мире, характеризующемся развитием глобальных торговых связей, ростом цифровизации в государственно-правовой сфере, стремительным научно-техническим прогрессом и формированием различных центров социально-культурного влияния, проблема международного контро-

ля становится особенно актуальной. В условиях, когда мировое сообщество сталкивается с комплексными вызовами, решение которых невозможно как на уровне отдельных государств, так и целых регионов, важность координации усилий возрастает.

Стабильность международных отношений в значительной степени определяется тем, насколько строго субъекты международного права соблюдают основной принцип международного права – добросовестное выполнение своих международных обязательств¹.

Большинство международных юристов, занимающихся изучением международного контроля, рассматривают его как процесс проверки соблюдения обязательств, установленных в договорах. Это включает в себя установление фактических обстоятельств и их оценку с точки зрения соответствия правовым нормам. Наиболее широкое толкование содержания международной контрольной деятельности дается в работах О. И. Тиунова, И. И. Котлярова, в которых говорится о его предупреждающей роли в нарушении международных обязательств и о цели добросовестного, полного и своевременного их выполнения [3; 4, с. 40].

Р. М. Валеев определяет международный контроль как «основанную на общепризнанных принципах и нормах современного международного права деятельность субъектов международного права или созданных ими органов, заключающуюся в проверке соблюдения государствами международно-правовых обязательств и в принятии мер по их выполнению» [5, с. 9].

Обширнее определяет понятие международного контроля Е. Ю. Устинова, когда пишет, что «международный контроль за соблюдением международных договоров – основанная, как правило, на международном договоре и осуществляемая в соответствии с основными принципами и нормами меж-

¹ Проблема международного контроля связана со всеми отраслями современного международного права и, в первую очередь, с правом международных договоров, хотя в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. отсутствуют нормы, предусматривающие способы обеспечения выполнения международных договоров.

дународного права деятельность субъектов международного права или созданных (уполномоченных) ими органов по проверке соблюдения государствами международных договорных обязательств в целях обеспечения их надлежащего выполнения» [6, с. 12–13].

Исследования в области международного контроля как гарантии в механизме обеспечения законности выявляют ряд весьма значительных его отличий от внутригосударственного (национального) контроля. Нас в данном случае интересует не весь спектр контрольной деятельности и их видов, а наиболее значимый в соотношении с международным контролем – конституционный контроль.

Поскольку, как верно отмечено Е. И. Козловым, «сфера конституционного воздействия отличается всеохватывающим характером, не присущим никакому другому правовому акту. Она затрагивает все области жизни общества – политическую, экономическую, социальную, духовную и др., регулируя в этих сферах базовые, фундаментальные основы общественных отношений»¹.

Более того, конституция как верховное право признает (утверждает) и защищает (обеспечивает) абсолютные ценности – свободу, справедливость, общую пользу (общий интерес), общее благо, безопасность личности, общества и государства, правовую стабильность (правовой порядок). Обладая качеством общегосударственного регулятора, конституция является эффективным инструментом достижения социального мира и согласия, снятия напряженности в обществе [7, с. 94].

Соответственно, роль конституционного контроля в механизме обеспечения внутригосударственной законности имеет центральное значение, поскольку гарантированность соблюдения норм основного закона влияет на весь спектр общественных правоотношений и выступает общетеоретической парадигмой в правовом регулировании. И в этом контексте мы снова об-

ращаемся к многовековой дискуссии о том, насколько обязательны нормы международного права для суверенных государств.

Интересную на наш взгляд, однако не бесспорную мысль, в своем исследовании вопроса конфликта исполнения международных обязательств вопреки интересам внутригосударственного права высказала А. И. Зыбайло: «Когда конституционность подлежащих применению договоров выясняется на этапе подготовки соответствующего акта, выражающего согласие на обязательность для государства соответствующего договора, то возможность такого конфликта практически устраняется» [8, с. 198]. Проверка соответствия норм международного права внутригосударственному законодательству до заключения межгосударственных договоров и соглашений – важный процесс. Однако проблематика видится не только в предварительных оценках соответствия правовых норм и устранения имеющихся разногласий, а прежде всего в различных усмотрениях и толкованиях принимаемых на себя обязательств.

Не менее любопытную точку зрения выразил коллектив авторов, изучая вопрос правоприменительного усмотрения и международного права: «международное право выполняет двойственную функцию по отношению к правоприменительному усмотрению: с одной стороны, оно является ценностным ориентиром, вектороопределяющим фактором, когда мы говорим о ситуации пробельности или коллизии права, с другой – своим существованием оно порождает коллизии между собой и внутринациональным правом. В настоящее время выработаны средства и механизмы устранения таких противоречий и пробелов» [9, с. 24]. Стоит согласиться с мнением авторов. Однако вывод о создании механизма устранения противоречий вызывает относительные сомнения. Проблематика современности как раз состоит в средствах и механизмах устранения противоречий и коллизий

¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрист, 1995. С. 46.

внутригосударственного права и решений межгосударственных органов, поскольку используемый инструментарий и сам механизм устранения противоречий и коллизий далеко не идентичны в межгосударственных взаимоотношениях. В данном случае важным представляется более детальное, с учетом современного развития общества, изучение институтов правоприменительно-го усмотрения и законности в гносеологии права.

Изучение современных российских реалий показывает, что нередко случаи несоответствия между правотворческой и правоприменительной практикой внутри страны и международными договорами.

До недавнего времени приоритет международного права, установленный Конституцией Российской Федерации, обязывал российское государство вносить значительные изменения в национальное законодательство и учитывать решения международных органов при принятии властных решений в процессе применения норм российского права.

Принятые поправки в Конституцию Российской Федерации в 2020 г.¹ и вступивший в законную силу Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы», на наш взгляд показали, что на современном этапе развития российского общества приоритетом выступают государственный суверенитет и его идентичность. Соответственно, в таком контексте Конституция Российской Федерации и содержащиеся в ней положения являются преваляющими перед решениями межгосударственных органов и организаций, что было закреплено в ст. 79 Конституции Российской Федерации. Более того, конституционная стабильность и ее обеспечение, в том числе посредством конституционного

контроля, являются важнейшим вектором в развитии российского государства и общества в целом.

В действительности современные реалии показывают существующую опасность трансформации российского законодательства в угоду политического, экономического и социально-культурного развития западного общества, что, в свою очередь, можно назвать «миной замедленного действия». Поскольку в теоретическом понимании влияние на общеобязательные нормы внутригосударственного правового регулирования негативным образом скажется на законности и правопорядке. В этой связи решения, принимаемые международными органами, затрагивающие межгосударственные правоотношения в интересах Российской Федерации, в обязательном порядке должны проходить проверку под призмой актуальности и соответствия основному закону Российской Федерации.

В этой связи верно отмечено Н. И. Грачевым, что «на мировой арене государство позиционирует себя как единственный выразитель суверенных прав наций и цивилизаций во всех без исключения сферах международных отношений» [10, с. 15].

При этом правильно высказано председателем Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькиным, что «на международной арене Конституция – важнейший фактор поддержания и укрепления национальной идентичности, обусловленной историческими, социокультурными и геополитическими особенностями развития России»².

В таком ракурсе ценность конституции заключена в обеспечении конституционной стабильности в обществе и государстве. При этом под конституционной стабильностью мы понимаем не сам усложненный процесс изменения конституции, ее содержания, устойчивое (длительное) сохранение ее по-

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73642836/?ysclid=m1kn8tgieg400969412#review> (дата обращения: 01.10.2024).

² Зорькин В. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 12 окт. С. 3.

ложений. Под конституционной стабильностью понимается своевременное, качественное и эффективное регулирование основных базовых областей общественных отношений посредством принятия поправок в основной закон государства с последующей трансформацией и правовым регулированием отдельных сфер общественных отношений, посредством принятия и изменения законов и подзаконных нормативных правовых актов.

На наш взгляд, вопрос конституционной стабильности недостаточно изучен юридической наукой и на современном этапе является достаточно актуальной тематикой для проведения более широкого исследования. При этом вызывает интерес ряд исследований: в области соотношения конституционного развития и ее стабильности [11, с. 95–103], роли судебного толкования в обеспечении конституционной стабильности [12, с. 172–187], политико-правовых гарантий конституционной стабильности [13, с. 69–80].

В этой связи детальное рассмотрение и анализ процесса регулирования конституционной стабильности, а также соотношения статичности и динамичности конституции позволяют определенным образом понять предпосылки к своевременному преобразованию общественных правоотношений. Справедливо обозначено В. И. Червонюк и П. В. Бойцовым, что «конституция обладает способностью выступать мощным фактором прогресса, источником обновления общества в соответствии с историческим ходом общественного развития» [6, с. 95].

По нашему мнению, конституционный контроль как раз и является тем гарантом в механизме обеспечения законности и правопорядка внутри государства, который позволяет должным образом реагировать на имеющиеся исторические вызовы и изменения, возникающие вследствие развития как внутригосударственных общественных от-

ношений, так и межгосударственных взаимоотношений. Интересные мысли по отдельным вопросам конституционного контроля были высказаны специалистами в работах, посвященных вопросам практики Конституционного суда Российской Федерации и реформирования конституции [14, с. 44–63], а также механизма обеспечения конституционно-правового регулирования [15, с. 119–121]. При этом исследователями отмечается важность и особая роль конституционного контроля в обеспечении законности и правопорядка, а также влияния на общественные отношения в государстве в целом.

Очевидно, что общество меняется быстрее, чем законодательство, это, в свою очередь, позволяет изучить и проанализировать возникшую новую реальность в общественных отношениях, в конечном счете, выработать определенные правовые нормы, регламентирующие данную область в удобном для общества и государства русле. В таком ключе, несомненно, по нашему видению, государство существует и функционирует для людей, чтобы обеспечивать и гарантировать развитие самого человека, а также политических, социальных, экономических гарантий общества.

В своем приветствии участникам международной конференции на XII Петербургском международном юридическом форуме Президент России В. В. Путин отметил, что «именно органы конституционного контроля являются хранителями правового суверенитета страны, выполняют высокую миссию по защите конституционного строя, основных прав и свобод человека. Они призваны воплощать в своих решениях то представление о праве, справедливости и гуманизме, которое составляет национальную конституционную идентичность. Ее сохранение и развитие являются одним из главных условий обеспечения независимости государств, формирования многополярного демократического мироустройства»¹. В данном случае усиление

¹ Приветствие президента Российской Федерации В. В. Путина участникам Международной конференции «Конституция и конституционный контроль: развиваем доктрину и совершенствуем практику» // XII Петербургский международный юридический форум. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3798> (дата обращения: 15.09.2024).

роли контроля как гарантии в механизме обеспечения внутригосударственной законности является объективной действительностью. При этом конституционный контроль выступает базисным ориентиром для других видов контроля как инструментариев обеспечения законности.

Важно отметить, что существующая позиция не проявляет негативного отношения к международным органам и их решениям, и международному праву в целом. Принятые российским обществом и государством решения в первую очередь призваны обезопасить национальный (собственный) процесс правового регулирования, учитывая ценности и принципы историко-культурного развития российского общества. При этом подчеркиваем, что процесс взаимодействия различных правовых систем должен строиться посредством взаимного доверия, диалога и уважения.

В данном случае значительным (базовым) условием в урегулировании негативных взаимоотношений на межгосударственном уровне является доверие с точки зрения его правовой составляющей. Верно подмечено Е. П. Голод в исследовании понятия доверия в юридической науке, что «понятие доверия играет огромную роль в современных реалиях, лежит в основе стабильных социальных, экономических, политических и иных сфер общества» [16, с 10–11].

Более того, неуместно говорить о предвзятости по исполнению и имплементации в отечественное законодательство решений международных органов, поскольку

Конституционный суд значительно способствовал тому, что Конвенция по правам человека прочно интегрировалась в правовую систему Российской Федерации¹.

Важность принимаемых решений Конституционным Судом Российской Федерации в ходе осуществления конституционного контроля неоспорима, и вклад в правовую систему отечественного государства в процессе нормоконтроля позволяет обеспечить существование справедливой модели правового регулирования, а также надлежащее истолкование правоприменителями норм права.

Объем и значимость принимаемых решений Конституционным Судом Российской Федерации отражаются в ежегодных информационно-аналитических отчетах об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации. Более того, практика принятия решений о необходимости осуществления правового регулирования и признании норм не соответствующими Конституции Российской Федерации с 2019 по 2023 год растет, что, в свою очередь, говорит об увеличении роли Конституционного суда в процессе обеспечения должного уровня законности.

Всего в 2023 году в порядке статьи 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² приняты 27 федеральных законов, а также три постановления Правительства Российской Федерации и два закона субъекта Российской Федерации³.

¹ См. например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2020 г. № 35-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2020 г. № 41-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2020 г. № 47-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 23-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 г. № 13-П.

² О Конституционном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. № 13. Ст. 1447.

³ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления Конституционного судопроизводства, в 2023 году // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/408977315> (дата обращения 20.09.2024).

**Признание нормативных положений соответствующими
(не соответствующими) Конституции Российской Федерации
в постановлениях Конституционного суда Российской Федерации**

Год	Общее количество итоговых решений	Резолюция о признании норм соответствующими Конституции Российской Федерации	Резолюция о признании норм соответствующими Конституции Российской Федерации (не противоречащими) в выявленном конституционно-правовом смысле	Резолюция о признании норм не соответствующими Конституции Российской Федерации	Предписания о необходимости осуществления правового регулирования
2019	41	–	28	22	17
2020	50	1	29	23	24
2021	55	-	39	25	24
2022	59	4	31	28	22
2023	60	–	40	28	28

Более того, в 2023 году Конституционный суд Российской Федерации вынес 60 постановлений – фундаментальных решений, раскрывающих и конкретизирующих конституционно-правовое толкование норм права. Почти в половине постановлений Суда, а именно в 27 решениях, установлено несоответствие оспариваемых норм Конституции Российской Федерации, а в 33 выявлен конституционный смысл оспариваемых норм. Подавляющее большинство постановлений обязывают законодателя изменить действующее правовое регулирование. Семь постановлений были приняты по запросам судов, четыре – по обращениям органов местного самоуправления, шесть дел рассмотрены с проведением публичных слушаний. Помимо этих решений, Конституционный Суд Российской Федерации вынес 3700 определений, представив свои правовые позиции по широкому спектру тем¹.

Стоит отметить, что определенная неясность до принятия поправок в 2020 году существовала ввиду статьи 15 Конституции Российской Федерации, которая устанавливала, что принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации являются составной частью национальной правовой системы России. Однако данная норма не давала чет-

кого понимания о соотношении норм международного права и конституционных норм Российской Федерации. В настоящее время приоритет норм законодательства Российской Федерации установлен над нормами международного права в тех случаях, когда они противоречат положениям Конституции Российской Федерации. В связи с этим был введен механизм разрешения конфликтов при интерпретации норм международного права и Конституции Российской Федерации через конституционный контроль. При этом данный механизм обладает необходимым правовым инструментарием, который позволяет устранять возможные угрозы нарушения режима законности и дестабилизации правопорядка государства. Этот механизм заложен в п. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации, предоставляет Конституционному Суду Российской Федерации значительные полномочия, включая предварительный нормоконтроль и определение возможности исполнения решений межгосударственных органов и иностранных судов в тех случаях, когда эти решения противоречат основам публичного правопорядка в России.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что в теоретико-правовом понимании кон-

¹ Конституционный Суд РФ: итоги уходящего года // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3798> (дата обращения: 23.09.2024).

ституционный контроль представляет собой ключевой элемент современного демократического, правового государства, который необходим для обеспечения внутригосударственной законности и правопорядка в стране. Более того, развитие общественных правоотношений и правоприменительной практики в историческом ракурсе показывает, что принятое решение о выходе из состава Совета Европы и прекращение действий в отношении Российской Федерации ряда международных договоров Совета Европы не изменили ситуацию и не оказали отрицательного влияния на правовое регулирование в стране. При этом основным законом и его официаль-

ное толкование послужили фундаментом для дальнейшего преобразования правоотношений, а также возведения эффективного и справедливого государства и общества. В свою очередь, конституционный контроль, не умоляя важность и значимость принимаемых решений международными органами, способен и обеспечивает необходимую обществу внутригосударственную законность и правопорядок. Положения ратифицированных конвенций Совета Европы прочно интегрированы в отечественную правовую систему с учетом национальных интересов Российской Федерации для сохранения своей идентичности на мировой арене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трикоз Е. Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5. С. 7–11.
2. Законность в Российской Федерации / редкол.: И. Ф. Демидов, А. Я. Сухарев. М., 2008. 215 с.
3. Тиунов О. И. О понятии международного контроля. М., 1989. С. 86–99.
4. Котляров И. И. Правовые вопросы контроля за соблюдением международных обязательств // Международное сотрудничество и международное право. М., 1977. С. 40–49.
5. Валеев Р. М. Контроль в современном международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 41 с.
6. Устинова Е. Ю. Международный контроль за соблюдением международных договоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 21 с.
7. Червонюк В. И., Бойцов П. В. Конституция как социально-правовая ценность (современный контекст) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 93–96.
8. А. И. Зыбайло Конституционный контроль и международные обязательства // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 4 (24). С. 196–202.
9. Мерзликин Р. А., Бойко Д. В., Яловенко Т. В. Роль международного права при осуществлении правоприменительного усмотрения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3 (46). С. 20–25.
10. Грачев Н. И. Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (25). С. 8–18.
11. Хамчиева З. Б. Конституционное развитие и конституционная стабильность – две стороны одной медали // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 5. С. 95–103.
12. Малютин Н. С. Роль судебного толкования в обеспечении стабильности конституционного строя в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2018. Т. 9. № 2. С. 172–187.
13. Ильин И. М. Категория «стабильность Конституции Российской Федерации» и ее политико-правовые гарантии в конституционной доктрине и практике // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 4. С. 69–80.
14. Шустров Д. Г. Конституционный суд РФ и конституционный контроль за реформированием Конституции РФ // Вестник Московского университета. Право. 2019. № 4. С. 44–63.
15. Миронов А. Л. Конституционный контроль – механизм обеспечения конституционно-правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 119–121.
16. Голод Е. П. Плюрализм подходов к понятию доверия в юридической науке // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 10–19.

REFERENCES

1. Trikoz E. N. International legal legality (towards the formulation of the problem) // International public and private law. 2006. No. 5. P. 7–11. (In Russ.)
2. Legality in the Russian Federation / editorial board: I. F. Demidov, A. Ya. Sukharev. Moscow, 2008. 215 p. (In Russ.)
3. Tiunov O. I. On the concept of international control. Moscow, 1989. P. 86–99. (In Russ.)
4. Kotlyarov I. I. Legal issues of control over compliance with international obligations // International cooperation and international law. Moscow, 1977. P. 40–49. (In Russ.)
5. Valeev R. M. Control in modern international law: author's abstract. dis. ... candidate of law. Kazan, 1999. 41 p. (In Russ.)
6. Ustinova E. Yu. International control over compliance with international treaties: author's abstract. dis. ... candidate of law. M., 2008. 21 p. (In Russ.)
7. Chervonyuk V. I., Boytsov P. V. Constitution as a socio-legal value (modern context) // Law and State: Theory and Practice. 2020. No. 12 (192). P. 93–96. (In Russ.)
8. A. I. Zybaylo Constitutional control and international obligations // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. 2011. No. 4 (24). P. 196–202. (In Russ.)
9. Merzlikin R. A., Boyko D. V., Yalovenko T. V. The role of international law in the exercise of law enforcement discretion // Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (46). P. 20–25. (In Russ.)
10. Grachev N. I. Public authority as a political and legal category: concept, main features and forms // Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (25). P. 8–18. (In Russ.)
11. Khamchieva Z. B. Constitutional development and constitutional stability – two sides of the same coin // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2022. Vol. 18. No. 5. P. 95–103. (In Russ.)
12. Malyutin N. S. The role of judicial interpretation in ensuring the stability of the constitutional order in the Russian Federation // Bulletin of St. Petersburg University. 2018. Vol. 9. No. 2. P. 172–187. (In Russ.)
13. Ilyin I. M. The category of “stability of the Constitution of the Russian Federation” and its political and legal guarantees in the constitutional doctrine and practice // Bulletin of Volga University named after V. N. Tatishchev. 2019. Vol. 2. No. 4. P. 69–80. (In Russ.)
14. Shustrov D. G. The Constitutional Court of the Russian Federation and constitutional control over the reform of the Constitution of the Russian Federation // Bulletin of Moscow University. Law. 2019. No. 4. P. 44–63. (In Russ.)
15. Mironov A. L. Constitutional control – a mechanism for ensuring constitutional and legal regulation // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 12. P. 119–121. (In Russ.)
16. Golod E. P. Pluralism of approaches to the concept of trust in legal science // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 10–19. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.